

в целом, значимо актуализируют вопрос познания личности учащегося учителем и, в частности, интерпретацию рисков агрессии и девиантности.

Коллективом А.А. Реана был проведен ряд исследований, касающихся различных аспектов педагогической социальной перцепции агрессии подростков. Остановимся на основных результатах данного цикла исследований.

Представления педагогов о феноменологии агрессии и факторах риска проблемного и деструктивного поведения подростков

К базовым вопросам относятся проблемы трактовки педагогами признаков вовлеченности в ситуации агрессии и специфики репрезентации различных аспектов феномена агрессии в сознании учителей. На рис. 2.2 представлено распределение ответов педагогов на вопрос «Как Вы обычно понимаете, что по отношению к ребенку проявляется агрессия?», допускался множественный выбор ответов.

Наиболее популярными вариантами являются категории «Подавленное состояние» (59%) и «Ребенок сам становится агрессивным (вербально или физически)» (на графике — «Агрессивность», 56%). Чуть менее половины респондентов (45%) указали вариант «Эмоциональное реагирование (крик, слезы, смех, смущение)». Наименее популярные варианты — «Социальная изоляция (с ребенком не хотят сотрудничать)» (22%), «Социальное дистанцирование (избегает компаний)» (28%) и «Обратная связь от ребенка (просьбы о помощи, жалобы)» (29%).

Интерпретируя данное распределение, можно выдвинуть ряд тезисов, касающихся специфики обобщенных социальных представлений педагогов об индикаторах вовлеченности в агрессию. Во-первых, стоит отметить, что наиболее часто выбираемые индикаторы можно охарактеризовать как «наиболее заметные», так же характеризуется и вариант «видимые последствия», который, однако, был выбран чуть более чем третью респондентов. При этом наиболее «тревожные симптомы» в поведении, такие как «социальная изоляция» и «социальное дистанцирование», оказались наименее популярными, что является тревожным знаком, т. к., согласно исследованиям, данные явления значимо связаны с различными рисками неблагополучия, в частности депрессией (Hall-Lande et al., 2007; Almeida et al., 2021) и риском одиночных актов агрессии (Rothe, 2022). С одной стороны, можно предположить, что далеко не все педагоги сталкиваются с подобными проявлениями в рамках своей профессиональной деятельности, альтернативная интерпретация — игнорирование значимости указанных поведенческих проявлений, что является более опасным феноменом. Логичным выглядит предположение, что в зависимости от различных индивидуальных и личностных свойств педагоги обладают различной «чувствительностью» как к выявлению проявлений

агрессии в подростковой среде, так и к различным аспектам трактовки указанного явления.

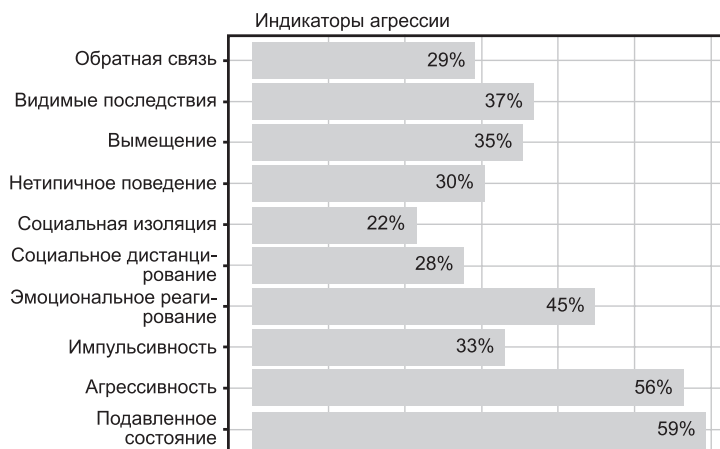

Рисунок 2.2. Распределение ответов на вопрос «Как Вы обычно понимаете, что по отношению к ребенку проявляется агрессия?» (Реан, Коновалов, 2021; Rean, Kononov, 2024)

В цикле работ коллектива А.А. Реана, посвященных проблемам социальной перцепции подростковой агрессии педагогами, релевантными личностными свойствами выступили специфика собственной агрессивности педагогов и уровень субъективного контроля, с этих позиций в настоящем разделе будут проанализированы основные характеристики обобщенных социальных представлений учителей о явлении подростковой агрессивности. Так, например, в работе (Реан, Авдеева, Коновалов, 2024) рассмотренные выше индикаторы вовлеченности в агрессию были рассмотрены с точки зрения специфики субъективного контроля учителей (табл. 2.6).

Показано, что педагоги, отмечавшие в качестве маркеров виктимизации подростков рассмотренные выше варианты, имеют статистически значимо более высокие показатели (более высокие абсолютные значения) по различным шкалам методики УСК (Реан, Авдеева, Коновалов, 2024).

Как показано в работе (Реан, Авдеева, Коновалов, 2024), различия по всем шкалам УСК установлены в контексте выборов таких индикаторов, как «Подавленное состояние», «Ребенок сам становится агрессивным», «Вымещение агрессии на предметах и/или животных», «Видимые последствия» и «Обратная связь» (Реан, Авдеева, Коновалов, 2024). При этом ряд индикаторов вовлеченности в агрессию имел более специфические личностные корреляты: импульсивность (интернальность в области здоровья), эмоциональное

реагирование (все шкалы, кроме интернальности в области семейных отношений), социальное дистанцирование (все шкалы, кроме интернальности в области здоровья), социальная изоляция (по шкале общей интернальности (Ио), шкале интернальности в области неудач (Ин), шкале интернальности в области межличностных отношений (Им)), нетипичное поведение (шкала общей интернальности (Ио), шкала интернальности в области неудач (Ин), шкала интернальности в области межличностных отношений (Им), шкала интернальности в отношении здоровья и болезни (Из)) (Реан, Авдеева, Коновалов, 2024).

Таблица 2.6. Показатели средних значений по шкалам методики УСК в соответствии с разбитыми подгруппами (Реан, Авдеева, Коновалов, 2024)

Индикатор вовлеченности		Подавленное состояние		Ребенок сам становится агрессивным	
УСК	Выбор	0	1	0	1
Ио	М	4,91	5,35	5,01	5,3
	t	-7,452**		-4,793**	
Ид	М	6,18	6,56	6,31	6,48
	t	-6,265**		-2,860**	
Ин	М	4,64	5,01	4,74	4,96
	t	-5,866**		-3,652**	
Ис	М	5,79	5,99	5,82	5,98
	t	-3,712**		-2,965**	
Ип	М	4,36	4,72	4,45	4,67
	t	-6,603**		-4,292**	
Им	М	5,79	6,04	5,83	6,03
	t	-4,779**		-3,866**	
Из	М	4,86	4,98	4,82	5,01
	t	-2,006**		-3,375**	
Индикатор вовлеченности		Ребенок становится импульсивным		Эмоциональное реагирование	
УСК	Выбор	0	1	0	1
Ио	М	5,14	5,24	5,07	5,3
	t	-1,520		-3,927**	
Ид	М	6,4	6,42	6,33	6,5
	t	-0,402		-2,786**	
Ин	М	4,83	4,93	4,77	4,98
	t	-1,503		-3,324**	
Ис	М	5,92	5,88	5,86	5,96
	t	0,865		-1,909*	

Ип	М	4,55	4,63	4,5	4,67
	t	-1,490		-3,094**	
Им	М	5,92	5,99	5,86	6,04
	t	-1,207		-3,388**	
Из	М	4,87	5,04	4,86	5,01
	t	-2,700**		-2,645**	
Индикатор вовлеченности		Социальное дистанцирование		Социальная изоляция	
УСК	Выбор	0	1	0	1
Ию	М	5,09	5,45	5,2	5,4
	t	-5,001**		-2,202**	
Ид	М	6,34	6,6	6,46	6,57
	t	-3,689**		-1,292	
Ин	М	4,76	5,11	4,85	5,09
	t	-4,684**		-2,594**	
Ис	М	5,84	6,08	5,93	6,02
	t	-3,812**		-1,064	
Ип	М	4,54	4,73	4,63	4,71
	t	-3,075**		-0,988	
Им	М	5,85	6,14	5,91	6,17
	t	-4,581**		-3,378**	
Из	М	4,9	5,02	4,86	5
	t	-1,664*		-1,560	
Индикатор вовлеченности		Нетипичное поведение		Вымещение агрессии на предметах и/или животных	
УСК	Выбор	0	1	0	1
Ию	М	5,17	5,35	5	5,49
	t	-2,345**		-8,205**	
Ид	М	6,39	6,51	6,27	6,64
	t	-1,535		-6,239**	
Ин	М	4,86	5,02	4,7	5,15
	t	-1,956*		-6,965**	
Ис	М	5,9	5,99	5,83	6,05
	t	-1,280		-4,050**	
Ип	М	4,61	4,66	4,45	4,8
	t	-0,776		-6,426**	
Им	М	5,93	6,06	5,83	6,14
	t	-2,030**		-5,884**	
Из	М	4,88	5,03	4,85	5,06
	t	-2,065**		-3,521**	

Индикатор вовлеченности		Видимые последствия		Обратная связь от ребенка	
УСК	Выбор	0	1	0	1
Ио	М	4,98	5,5	5,02	5,54
	t	-8,830**		-7,075**	
Ид	М	6,24	6,68	6,28	6,71
	t	-7,189**		-5,796**	
Ин	М	4,7	5,14	4,73	5,16
	t	-6,957**		-5,365**	
Ис	М	5,8	6,09	5,81	6,12
	t	-5,559**		-4,643**	
Ип	М	4,45	4,78	4,5	4,81
	t	-6,127**		-4,556**	
Им	М	5,81	6,16	5,8	6,21
	t	-6,676**		-6,297**	
Из	М	4,88	5,02	4,85	5
	t	-2,379**		-1,950*	

Примечания: В графе «Выбор»: 1 — вариант выбран; 0 — вариант не выбран; М — среднее значение по группе; t — t-критерий Стьюдента; *p < 0,05; **p < 0,01

Обратимся к результатам анализа лексических единиц, используемых педагогами для описания типичных проявлений агрессивного поведения младших и старших подростков, рассмотренного в статье (Реан и др., 2023а). Основные результаты представлены на рис. 2.3 и 2.4 и в табл. 2.7.

В рамках исследования (Реан и др., 2023а) были выявлены наиболее частотные лексические единицы и их компоненты, используемые педагогами для описания агрессивного поведения у младших и старших подростков. Показано, что наиболее частотные единицы и их компоненты отражают типичные проявления, характерные для обоих возрастных диапазонов, а наименее частотные в большей степени указывают на специфику рисков, характерных для каждого возраста.

Наиболее часто употребляемыми лексическими единицами как в случае описания младших, так и старших подростков стали: «агресс», «крик», «драк», «поведен». Полученный результат может говорить о том, что в фокус внимания педагогов обычно попадают проявления агрессии, выраженные вовне, что во многом согласуется с данными ряда исследований, посвященных, в частности, распознаванию буллинга педагогами (Бочавер, Жилинская, Хломов, 2015), — физические проявления значимо чаще идентифицируются как агрессия, нежели не прямые формы.

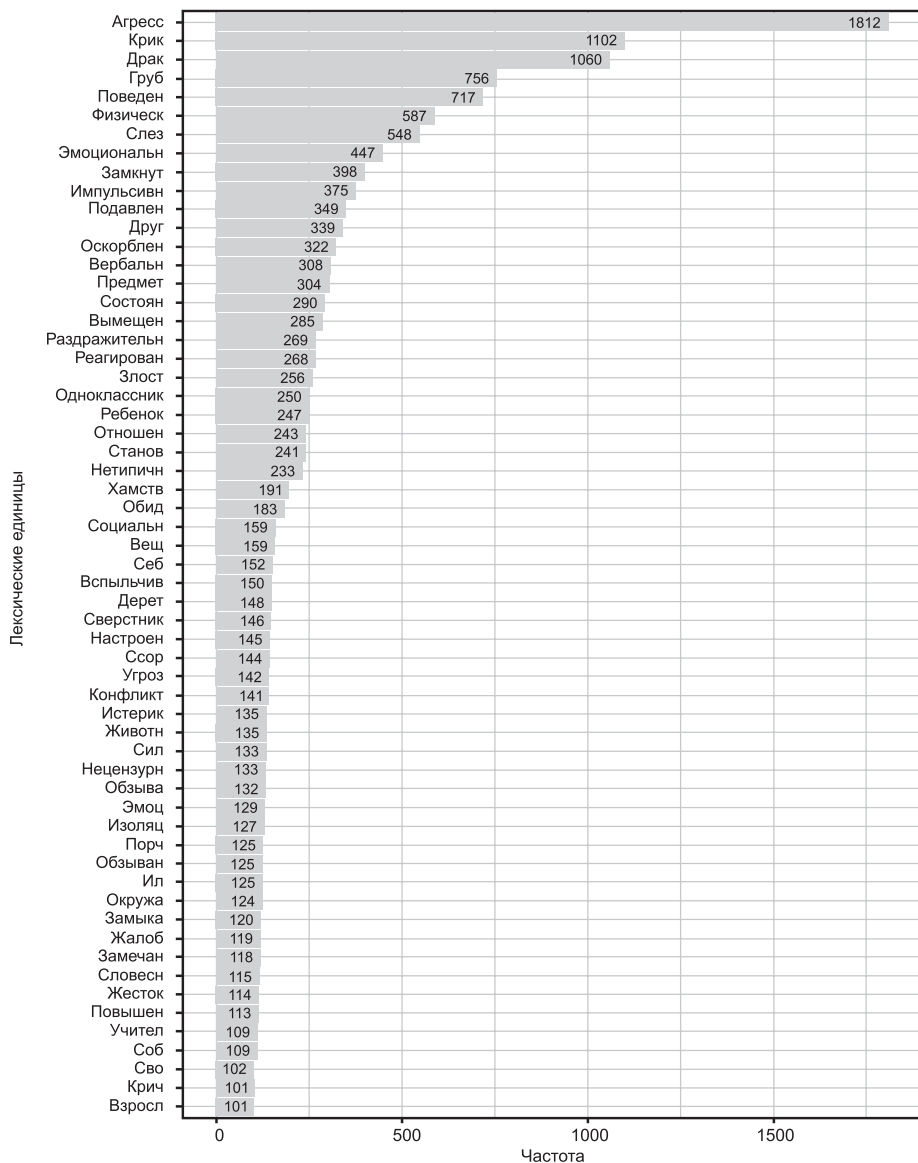

Рисунок 2.3. Частота употребления различных лексических единиц, используемых для описания типичных проявлений агрессивного поведения младших подростков (Реан и др., 2023а)

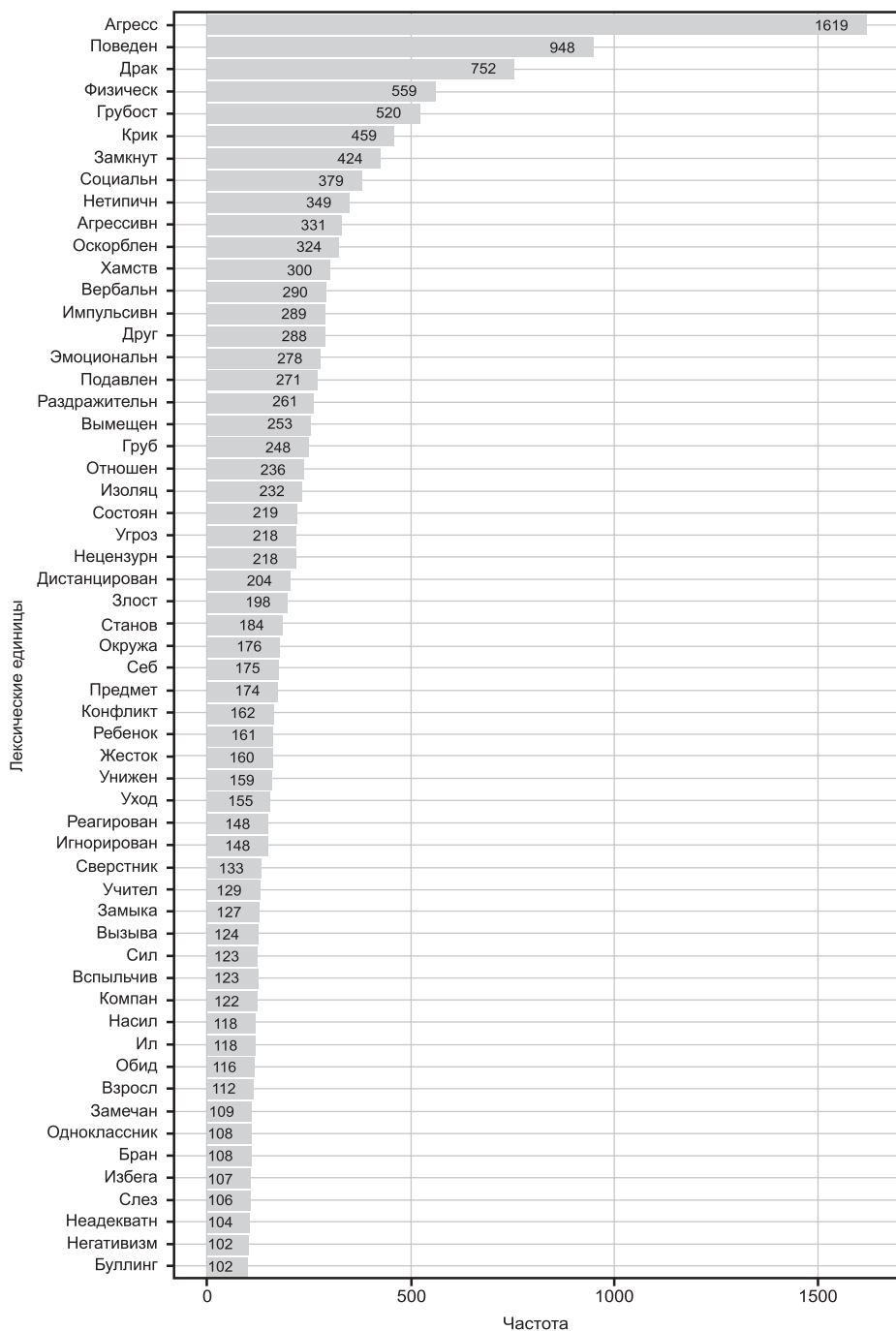

Рисунок 2.4. Частота употребления различных лексических единиц, используемых для описания типичных проявлений проблемного поведения старших подростков (Реан и др., 2023а)

Интересен сам факт наибольшей частотности лексической единицы «агресс», которая, учитывая формулировку исходного вопроса⁷, по сути является тавтологией. Однако в данном контексте крайне перспективным направлением дальнейшего анализа представляется оценка совместной частоты употребления различных лексических единиц, в рамках которой может быть оценена частота появления «агресс» в сочетании с иными лексическими единицами. С другой стороны, можно предположить, что данный факт указывает на некоторую «очевидность» явления агрессии для педагогов, которая, возможно, не вербализуема, однако данная гипотеза требует самостоятельной проверки в рамках исследования с иной методологией.

Обратимся к различиям в описании младших и старших подростков. Тот факт, что для характеристики агрессивного поведения младших подростков педагоги статистически значимо чаще использовали лексические единицы «эмоциональн», «импульсивн», «подавлен», «предмет», «реагирован», а старших подростков — «социальн», «нетипичн», «хамств», может служить иллюстрацией того, что с возрастом, по мере развития навыков самоконтроля, проявления агрессии приобретают несколько иной характер, а именно — растет доля непрямых ее форм (Hayward, Fletcher, 2003). Указанное, в частности, служит определенным подтверждением следующему тезису: «... в более младшем возрасте (10–11 лет) между разными формами агрессии существует достаточно слабая дифференциация... В возрасте же 14–15 лет между различными формами агрессии обнаруживаются более четкие и явные различия по частоте встречаемости» (Психология девиантности..., 2016, с. 101).

Таблица 2.7. Статистическая оценка значимости различий частоты употребления лексических единиц в отношении младших и старших подростков (критерии Стьюдента и Манна — Уитни) (Реан и др., 2023а)

Лексическая единица	Среднее (ст. откл) по оценке младших подростков	Среднее (ст. откл) по оценке старших подростков	t (df)	W
агресс	0,1 (0,31)	0,12 (0,32)	3,34* (35377)	159374260*
крик	0,06 (0,24)	0,03 (0,16)	–16,46** (31204)	151983421**
драк	0,06 (0,24)	0,04 (0,2)	–7,04** (34865)	155036947**
поведен	0,04 (0,2)	0,05 (0,23)	6,16** (34656)	159811314**
физическ	0,03 (0,18)	0,03 (0,17)	–0,58 (35510)	157454631
груб	0,03 (0,17)	0,03 (0,17)	0,49 (35474)	157766139
слез	0,03 (0,17)	0,01 (0,08)	–17,55** (24870)	153698674**
эмоциональн	0,03 (0,16)	0,02 (0,12)	–6,18** (34070)	156163055**
импульсивн	0,02(0,14)	0,01(0,13)	–3,11* (35155)	156921763

⁷ Назовите три наиболее типичных проявления агрессивного поведения у подростков.

замкнут	0,02 (0,15)	0,02 (0,15)	1,19 (35395)	157928249
оскорблен	0,02 (0,13)	0,02 (0,13)	0,21 (35487)	157675118
злость	0,01 (0,12)	0,01 (0,11)	-2,51* (35168)	157154597*
социальн	0,01 (0,1)	0,02 (0,15)	10,36** (29792)	159818044**
нетипичн	0,01 (0,11)	0,02 (0,14)	5,001** (33890)	158691213**
хамств	0,01 (0,1)	0,02 (0,13)	5,17** (33500)	158639998**
подавлен	0,02 (0,14)	0,02 (0,12)	-3* (35163)	156963678*
друг	0,02 (0,13)	0,02 (0,13)	-1,35 (35462)	157334304
предмет	0,02 (0,13)	0,01 (0,1)	-5,84** (33472)	156507928**
состоян	0,02 (0,13)	0,01 (0,11)	-2,98* (35066)	157034355*
регирован	0,01 (0,12)	0,01 (0,09)	-5,70** (33289)	156601311**
игнорирован	0,004(0,06)	0,008(0,09)	5,09** (31539)	158300140**
компан	0,002(0,05)	0,006(0,08)	5,62** (29661)	158278484**
насил	0,003(0,06)	0,006(0,08)	4,73** (31312)	158190454**
неадекватн	0,004(0,07)	0,005(0,08)	1,58 (34901)	157818028
негативизм	0,002(0,05)	0,005(0,08)	4,89** (30218)	158152392**
буллинг	0,002(0,05)	0,006(0,08)	5,25** (30112)	158224766**
бран	0,004(0,07)	0,006(0,08)	2,30* (34352)	157906958*
избега	0,003(0,06)	0,006(0,08)	3,87** (32694)	158102574**
животн	0,007(0,09)	0,004(0,07)	-3,24** (34152)	157199268**
вещ	0,008(0,09)	0,003(0,06)	-5,63** (31526)	156879960**
порч	0,008(0,09)	0,005(0,07)	-3,83** (33735)	157102885**
обзыва	0,006(0,08)	0,001(0,04)	-7,85** (25597)	156776677**

Примечание: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$

Таблица 2.8. Средние баллы по внешним факторам, обуславливающим агрессивное поведение у подростков (использована 7-ми балльная шкала, где цифра «1» означает «абсолютно не относится», а цифра «7» — «абсолютно относится») (% от числа ответивших учителей, N = 5728) (Реан и др., 2023б)

Внешние факторы	Младшие подростки (11–14 лет)			Старшие подростки (15–19 лет)			W
	M	Me	sd	M	Me	sd	
Уровень воспитания/ семья	5,31	6	1,703	5,13	5	1,667	-13,781*
Низкий социальный статус семьи	4,51	5	1,749	4,67	5	1,708	-10,364*
СМИ	4,12	4	1,823	4,75	5	1,721	-31,038*
Интернет и социаль- ные сети	4,87	5	1,801	5,50	6	1,594	-29,962*

Школа (отношения ребенка с преподавателями, учениками и т. д.)	3,61	4	1,647	3,86	4	1,644	-16,221*
Группа сверстников (друзья, знакомые)	4,47	4	1,672	4,95	5	1,637	-25,173*
Особенности места проживания	3,42	3	1,684	3,76	4	1,753	-22,495*
Конфликт национальных интересов	2,79	3	1,609	3,38	3	1,790	-30,862*
Телевидение	3,69	4	1,816	4,02	4	1,807	-19,233*
Видеоигры	4,92	5	1,800	5,10	5	1,736	-9,298*
Известные люди	3,24	3	1,742	3,76	4	1,793	-27,037*
Герои кино/книг	3,17	3	1,688	3,27	3	1,713	-6,335*

Примечание: * $p < 0,01$; M — среднее; Me — медиана; sd — стандартное отклонение

Обратимся к оценкам факторов риска агрессивного поведения подростков в представлении педагогов, подробно рассмотренных в работе (Реан и др., 2023б). На основе качественных интервью и пилотажного исследования были выделены группы внешних и внутренних факторов риска агрессивного поведения подростков (табл. 2.8–2.10).

В ходе анализа выявлено (табл. 2.8 и 2.9), что педагоги выше оценивают значимость как внешних, так и внутренних факторов в отношении старших подростков по сравнению с младшими (Реан и др., 2023б).

Таблица 2.9. Средние баллы по внутренним факторам, обуславливающим агрессивное поведение у подростков (использована 7-ми балльная шкала, где цифра «1» означает «абсолютно не относится», а цифра «7» — «абсолютно относится») (% от числа ответивших учителей, $N = 5728$) (Реан и др., 2023б)

Внутренние факторы	Младшие подростки (11–14 лет)			Старшие подростки (15–19 лет)			W
	M	Me	sd	M	Me	sd	
Различия в интересах, ценностях и представлениях между учащимися	3,57	3	1,564	4,10	4	1,607	-28,090*
Борьба за лидерство	4,07	4	1,642	4,51	5	1,627	-19,374*
Отстаивание своей позиции	3,82	4	1,570	4,68	5	1,608	-35,917*
Эмоциональная нестабильность	4,34	4	1,663	4,58	5	1,589	-11,005*
Неуверенность в себе	3,88	4	1,643	4,43	4	1,627	-25,312*

Стремление показать свое превосходство над другими	4,18	4	1,696	4,78	5	1,628	–25,801*
Мечь	3,64	4	1,720	4,25	4	1,698	–26,353*
Возрастные кризисы	4,15	4	1,745	4,64	5	1,620	–20,413*
Зависть	3,89	4	1,623	4,24	4	1,582	–16,678*

Примечание: * $p < 0,01$; M — среднее; Me — медиана; sd — стандартное отклонение

В табл. 2.10 представлены результаты корреляционного анализа возраста педагога и оценок значимости внешних и внутренних факторов агрессивного поведения подростков. Общая тенденция — чем ниже возраст педагога, тем выше он оценивает влияние практически всех внешних факторов агрессивного поведения подростков (Реан и др., 2023б).

Обратимся к отклонениям от общей тенденции: обратная тенденция (чем старше педагог, тем выше оценивает риск того или иного фактора) наблюдается в отношении таких внутренних факторов, как «Различия в интересах, ценностях и представлениях между учащимися» и «Борьба за лидерство», а также таких внешних факторов, как «Интернет и социальные сети», «Телевидение», «Видеоигры». Отметим, что отклонения от общей тенденции выявлены при оценке риска для старших подростков (Реан и др., 2023б).

Таблица 2.10. Результаты корреляционного анализа (r-Пирсона) возраста педагога и оценки внешних факторов агрессивного поведения младших и старших подростков (Реан и др., 2023б)

Внешние факторы	Младшие подростки (11–14 лет)	Старшие подростки (15–19 лет)
Уровень воспитания/семья	0,009	0,016
Низкий социальный статус семьи	–0,004	–0,009
СМИ	–0,038**	0,010
Интернет и социальные сети	–0,035**	0,038**
Школа (отношения ребенка с преподавателями, учениками и т. д.)	–0,160**	–0,091**
Группа сверстников (друзья, знакомые)	–0,110**	–0,051**
Особенности места проживания	–0,130**	–0,062**
Конфликт национальных интересов	–0,143**	–0,087**
Телевидение	–0,037**	0,028*
Видеоигры	0,037**	0,089**

Известные люди	–0,156**	–0,083**
Герои кино/книг	–0,046**	–0,017
Внутренние факторы	Младшие подростки (11–14 лет)	Старшие подростки (15–19 лет)
Различия в интересах, ценностях и представлениях между учащимися	–0,088**	0,043**
Борьба за лидерство	–0,080**	0,030*
Отстаивание своей позиции	–0,119**	–0,027*
Эмоциональная нестабильность	–0,065**	–0,025
Неуверенность в себе	–0,076**	–0,028*
Стремление показать свое превосходство над другими	–0,055**	0,013
Месть	–0,116**	–0,034*
Возрастные кризисы	–0,088**	–0,007
Зависть	–0,090**	–0,023

Примечание: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$

Выявленную общую тенденцию касательно более высоких оценок всех факторов риска по отношению к старшим подросткам, нежели младшим, можно проинтерпретировать с позиции появления большего числа рисков в связи с возрастанием автономии молодых людей, что и отмечается учителями. В контексте оценки факторов риска в связи с возрастом самого педагога «сюжет» несколько иной — с одной стороны, общая тенденция такова, что молодые педагоги, по-видимому, более восприимчивы к различным аспектам социальной жизни подростков, что, вероятно, естественно ввиду меньшей разницы в возрасте между учителем и учениками, с другой же, вероятно, молодые педагоги более включены в онлайн-коммуникации (о чем косвенно свидетельствует обратная тенденция в отношении риска цифровых технологий). Более высокие оценки факторов «Борьба за лидерство» и «Различия в интересах, ценностях и представлениях между учащимися» можно также проинтерпретировать через точку зрения, что, «вероятно, молодые педагоги более сензитивны в отношении плюрализма интересов и ценностей, поэтому наличие различий как таковых и не воспринимается ими как фактор риска» (Реан и др., 2023б, с. 34).

Обобщая выявленные тенденции в представлениях педагогов о феноменологии агрессивного поведения подростков, индикаторах вовлеченности и факторах риска, можно сделать вывод, что социальные представления об агрессии не являются однородными и варьируются в связи с различными аспектами индивидуальных (возраст), профессиональных (стаж как «следствие» возраста),

личностных особенностей (в данном случае — уровень субъективного контроля), а также специфики «объекта» оценки (младшие и старшие подростки).

При этом в некотором роде удалось зафиксировать специфику представлений, характерных для большинства и меньшинства педагогов, — в случае с оценкой индикаторов вовлеченности значимая доля педагогов «упускает из виду» такие тревожные симптомы, как социальная изоляция, социальное дистанцирование, видимые последствия и обратная связь как индикаторы агрессии, что само по себе является настораживающим знаком. В случае с лексическим анализом типичных проявлений агрессии большинство скорее «типизирует» проявления агрессии, обобщая специфику проявления в анализируемых возрастах, «особенности» возраста проявляются, наоборот, при использовании менее частотных лексических единиц.

В некотором роде общая тенденция, касающаяся того, что педагоги оценивают старший подростковый возраст как более связанный с рисками агрессии, проявляется в результатах, касающихся специфики употребления различных лексических единиц, и в оценке внутренних и внешних факторов риска.

Представления педагогов о специфике семейного воспитания агрессивных подростков

Иным важнейшим аспектом педагогических социальных представлений о подростковой агрессивности является оценка различных точек зрения педагогов, касающихся рисков, связанных со спецификой семьи подростков и допускаемых в ней практиках. Основные данные, полученные коллективом А.А. Реана, касательно представлений педагогов о семье как риск-факторе агрессивности представлены на рис. 2.5–2.8.

Рис. 2.5 посвящен распределению ответов на вопрос «Детям из каких семей чаще свойственно агрессивное поведение?» Среди представленных вариантов наибольшая средняя оценка по семибальной шкале у категории «неблагополучная семья». Также высокую среднюю оценку получил вариант «неполная семья». Указанное распределение отсылает к ставшей классической точке зрения, что структурная неполнота долгое время считалась основным фактором подростковой девиантности, однако, согласно множеству исследований, более сильным фактором является психосоциальная деформация (Психология девиантности..., 2016), что и заложено в понятии «неблагополучная семья».

Остальные варианты получили более низкие оценки: при этом наименее связанной с риском, по мнению педагогов, является вариант полной семьи, а несколько выше риск в семьях мигрантов, многодетных и взявших детей под опеку (Реан, Коновалов, 2021; Rean, Kononov, 2024).